

На рассвете, когда небо на востоке едва подернулось бледной синевой, лежавший на земле человек наконец пришел в себя. Все это время троица ждала: Ло Цзенин возился с собакой, Нань Ван заворуженно наблюдал за раненым, а Чжун Чжили держался поодаль, молча созерцая их.

Едва очнувшись, мужчина рванулся было к своему железному посоху, готовый продолжить безумную схватку, но Нань Ван мягко, но твердо удержал его за плечи:

— Дядюшка, не вставайте. Вы ранены.

Мужчина ошалело уставился на юношу, затем мертвой хваткой вцепился в его руку. Позабыв о всяком почтении и разнице в положении, он в панике закричал:

— Моя дочь... моя дочь! Где она?!

Нань Ван растерялся, не понимая, о чем речь:

— Что? Какой еще...

Ло Цзенин, нахмурившись, потрепал пса на прощание и шагнул ближе.

— И кто же ваша дочь? — спросил он.

Мужчина будто не слышал его, продолжая трясти Нань Вана за рукав:

— Спасите ее! Прошу вас, спасите мою девочку!

— Послушайте, — терпеливо, как с ребенком, заговорил Ло Цзенин, — если вы не назовете ее имя и не скажете, где она, мы ничем не сможем помочь.

В безумном взоре раненого наконец промелькнул отблеск разума. Он повернулся к Ло Цзенину и зачастил, захлебываясь словами:

— Я спрятал ее в Поместье Изумрудных облаков! Но те люди... они ведь знают об этом. Вдруг они меня выдадут?! Вдруг они придут за ней?!

Ло Цзенин опустил на корточки.

— Дядюшка, с чего вы взяли, что в Поместье Изумрудных облаков ей что-то угрожает? И зачем вы вообще ее туда отвезли?

Тот лишь хватал ртом воздух, силясь подобрать слова.

— Тихо, тихо, дядюшка, — успокаивающе произнес Нань Ван. — Не торопитесь, расскажите все по порядку.

Он посмотрел на лицо Нань Вана. Это подействовало на него как успокоительное: он судорожно вздохнул, медленно кивнул и тихо, словно убеждая самого себя, прошептал:

— Да... все будет хорошо. С ней ничего не случится.

Ло Цзенин устроился прямо на траве, приготовившись слушать долгий рассказ. Заметив, что хозяин очнулся, огромный желтый пес семенил обратно и, недолго думая, бесцеремонно взгромоздился лапами Ло Цзенину на колени, ткнувшись мордой ему в грудь — точь-в-точь капризная девица, требующая ласки. Пару раз вяло пихнув мохнатую тушу, юноша сдался и приобнял собаку.

— Я не травитель, — наконец заговорил мужчина. — Тот яд приготовил не я. Мы с дочерью просто остановились на постоялом дворе, когда туда нагрянули эти разбойники. Дочка только-только вернулась с улицы... Они схватили ее, сделали заложницей и насильно влили отраву. Я зубами и когтями вырвал ее из их рук, но эти твари напoleonдок крикнули, что яд убьет ее через полчаса. У меня была с собой одна пилюля... С ее помощью я погрузил дочку в глубокий сон, похожий на смерть, и отвез в Поместье Изумрудных облаков. А сам вернулся и затаился здесь. Я ждал их. Знал, что только у них есть противоядие. А вчера они вывели на улицу девчонку, точь-в-точь похожую на мою Минъянь, устроили это чертово представление... Я бросился следом и выследил их логово.

Ло Цзенин молча выслушал его, легонько хлопнув заерзавшего пса по боку, и усмехнулся:

— Красивая история, дядюшка. Но если все так, зачем же вы пытались отравить нас? И почему вчера бросились наутек, едва мы переступили порог вашей хижины?

— Среди тех разбойников были люди в одеждах Башни Сокровенного Неба, — угрюмо пояснил мужчина. — Я решил, что вы заодно. Откуда мне было знать, что вы примете меня за убийцу?

Ло Цзенин так и застыл. Он быстро переглянулся с Чжун Чжили, но тот оставался невозмутим, лишь пристально всматривался в лицо раненого.

Мужчина тем временем продолжал:

— Вчерашний фокус на площади... Они устроили его, чтобы выманить меня. Я ведь утащил у них целый кувшин этого яда. Когда вы выставили меня из дома, я принялся расспрашивать прохожих, куда делись бродячие артисты, и пошел по следу. Так и вышел сюда.

— Да, я ведь так и не представился, — добавил он. — В цзянху меня зовут Железный Посох Ли. Настоящее имя мне без надобности.

Ло Цзенин с важным видом кивнул пару раз.

— Хорошо, Посох Ли. Но почему тогда вы не доверяете Поместью Изумрудных облаков?

— Вчера во время представления... — Ли помрачнел. — Издали я и сам не мог понять, моя это дочь или нет. Сердце разрывалось.

Ло Цзенин не удержался от возможности подлить масла в огонь:

— Та несчастная девица на площади сгорела заживо. Молодой господин Лань лично вывел обманщиков на чистую воду.

— Что?! — вскричал Ли.

Он попытался вскочить, но тут же побелел и со стоном повалился обратно, схватившись за израненный бок. Чжун Чжили положил ладонь на плечо Ло Цзенина, призывая того к порядку: хватит изводить раненого.

Нань Ван облегченно вздохнул:

— Значит, дядюшка никого не травил.

Ло Цзенин приоткрыл было рот, чтобы вставить еще шпильку, но Чжун Чжили аккуратно отодвинул его в сторону и спросил:

— Но даже если мы сейчас отправимся к вашей дочери... Без противоядия вы все равно не сможете ее спасти. Что вы намерены делать?

Железный Посох Ли подался вперед и ухватил Чжун Чжили за запястье:

— Я знаю, что у Поместья Изумрудных облаков есть Техника Воскрешения из мертвых! Молодой господин Лань как-то обмолвился... Если старейшины Поместья откажут, нужно везти ее в Янчжоу. Там живет один великий лекарь. Он способен сотворить чудо — отдать одну жизнь в обмен на другую.

Ло Цзенин с самым невозмутимым видом протянул руку и аккуратно, но решительно освободил запястье Чжун Чжили от чужих пальцев.

— Молодой господин Лань как раз и пожертвовал собой, чтобы спасти Нань Вана, — сухо заметил он. — Неужели вы хотите уготовить своей дочери ту же участь? Жить с осознанием, что отец отдал за нее жизнь?

— Нельзя! — горячо вмешался Нань Ван. — Не делайте этого! Если она очнется и узнает, какую цену вы заплатили... это разобьет ей сердце!

Ло Цзенин молча посмотрел на Нань Вана. Пальцы его, зарывшиеся в густую шерсть пса, невольно сжались так крепко, что несчастное животное испуганно взвизгнуло, вырвалось из объятий и отбежало в сторону.

Железный Посох Ли лишь грустно улыбнулся:

— Тебе не понять, мальчик. Твой наставник... уверен, в тот миг он думал точно так же, как сейчас думаю я.

Нань Ван хотел возразить, но его перебил спокойный голос Чжун Чжили:

— Вы знаете, где искать этого лекаря?

«Неужели Лань Мулинь действительно раскрыл бы столь опасную тайну случайному попутчику, у которого всего-то переночевал пару раз? — засомневался Ло Цзенин. — Или дело в другом... Лань Мулинь спас мальчишку вовсе не с помощью Техники Воскрешения из мертвых Поместья Изумрудных облаков, а...»

Голос Ли прервал его размышления:

— Обитель Плывущей пыли в Янчжоу. Так мне сказал господин Лань.

— Обитель Плывущей пыли?.. — удивленно эхом повторил Нань Ван. — Учитель никогда не упоминал о ней.

— Потому что я доверил ему свое горе, — мягко пояснил Ли. — Поведал о том, какая беда стряслась с моей Минъянь.

Ло Цзенин резко поднялся на ноги, слегка отодвинув носком сапога вновь подкравшегося пса.

— Что ж, в таком случае пора проверить, на месте ли ваша дочь, — скомандовал он.

Нань Ван бережно помог раненому подняться.

— Дядюшка, вы сможете идти?

— Справлюсь, — сквозь зубы выдохнул тот.

Опираясь на плечо юноши, Ли с трудом выпрямился. На его лице застыла страдальческая гримаса, хотя он изо всех сил старался казаться бодрым. Ло Цзенин, наблюдая за этой сценой, внезапно затормозил, приотстал и, поравнявшись с Чжун Чжили, заговорщически прошептал ему на ухо:

— Чжун Сяо, а если меня отравят... ты отдашь за меня свою жизнь?

Чжун Чжили даже шагу не замедлил. Он одарил спутника ледяным взглядом и бросил короткое:

— Нет.

Ло Цзенин картинно сник, словно его только что смертельно оскорбили, и уныло повесил голову:

— Оу. Как грубо.

Тут как раз подоспел назойливый желтый пес, надеясь на новую порцию ласки, но Ло Цзенин, лишившись всякого настроения, несильно шуганул его сапогом:

— Брысь! Не до тебя сейчас.

Бедный пес совершенно запутался в капризах этого странного двуногого: то они лучшие друзья, то его гонят прочь. Он застыл на месте, преданно и глубоко несчастно глядя Ло Цзенину вслед.

Поместье Изумрудных облаков располагалось в провинции Юйчжоу, у залива Одаренных духов. В былые времена основатели школы во всем следовали за Павильоном Без пыли, а потому при строительстве своей резиденции постарались убраться как можно дальше от Янчжоу. Путь от границы двух провинций до залива Одаренных духов с раненым на руках занял немало времени. К счастью, погони за Железным Посохом Ли не было, и к тому моменту, как они наконец добрались до места, его раны почти затянулись.

У ворот Поместья Изумрудных облаков гостей из Башни Сокровенного Неба встретили настороженно, но сразу же отправили гонца к главе школы. Чжан Ванъи, которая уже встречалась с Чжун Чжили в Чистом тереме, лично распорядилась впустить путников. Лишь увидев следовавшего за ними Железного Посоха Ли, она поняла истинную цель их визита.

— Мне жаль, — с искренним сожалением произнесла Чжан Ванъи, обращаясь к Ли. — Тот образец яда, что ты мне передал... Я бьюсь над ним уже больше месяца. Ничего подобного мне раньше видеть не приходилось, и подобрать противоядие я до сих пор не сумела.

— Моя дочь... — хрипло спросил Ли. — С ней все в порядке? Она еще здесь?

Чжан Ванъи даже удивилась такому вопросу:

— Разумеется. Где же ей еще быть?

Она провела их в дальние покои. Едва взглянув на лежащую на постели девушку, Ло Цзенин все понял. На ней было нежно-розовое платье, на шее тускло поблескивала нефритовая подвеска, а у самого виска виднелась крохотная алая родинка. Обликом она была неотличима от несчастной, погибшей на площади. И все же разница бросалась в глаза: в ее облике не было той пугающей, мертвенной покорности, что веяла от бродячих артисток, чья жизнь угасала подобно огарку свечи. Даже обьятая беспробудным сном, эта девушка казалась живой и одухотворенной.

Дрожащей рукой Ли коснулся бледной щеки дочери и наконец облегченно выдохнул:

— Слава небу... Жива. Слава небу.

— Глава Чжан, — подал голос Чжун Чжили. — Мы прибыли, чтобы забрать девушку.

— Забрать? — удивилась хозяйка поместья. — Но куда вы ее повезете в таком состоянии?

— Я бесконечно благодарен вам за заботу о моей Минъянь, глава Чжан, — Железный Посох Ли низко поклонился. — Но теперь я должен увезти ее в Янчжоу.

Чжан Ванъи с пониманием кивнула и перевела взгляд на Чжун Чжили:

— Понимаю. Но как вы разыскали друг друга?

— По чистой случайности, — ответил тот. — Наше расследование как раз привело нас в Юйчжоу.

Увидев, как изнуренный дорогой и ранами Ли с трудом пытается поднять дочь на руки, Нань Ван порывисто шагнул вперед, чтобы помочь, но Ло Цзенин крепко ухватил его за шкирки:

— Стоять. Ты куда это намылился? Неужто сам девицу обнимать собрался?

Юноша мгновенно залился густой краской и забормотал:

— Да нет же!.. Я просто подумал, что дядюшке тяжело...

— Вот пусть кто постарше об этом и думает, — отрезал Ло Цзенин.

Оставив смущенного паренька стоять на месте, он сам подошел к постели и бережно принял ношу из рук старого воина.

Нань Ван лишь беззвучно приоткрыл рот.

Чжун Чжили промолчал, но он смотрел еще более выразительно.

— Господин Чжун, — шепотом спросил Нань Ван, косясь на удаляющегося спасителя, — господин Ло всегда... такой?

— Всегда, — тихо вздохнул Чжун Чжили.

Тем временем Ло Цзенин, довольно улыбаясь, зашагал к выходу с девушкой на руках.

— Дядюшка, а как зовут сию прелестницу? — весело поинтересовался он на ходу.

— Ли Минъянь.

— Минъянь? Прекрасное имя, — одобрил Ло Цзенин и, понизив голос, заговорщически спросил: — Скажи-ка, дядюшка, а что за пилюля погружает человека в столь безупречный призрачный сон?

Ли на мгновение замешкался, а затем так же тихо буркнул:

— Семейный секрет. Из старых запасов.

«Слышал я о подобных зельях, — размышлял Ло Цзенин. — Обычный яд намертво забивает каналы ци, убивая человека на месте. Это же снадобье действует тоньше: оно запечатывает меридианы ровно настолько, чтобы искра жизни едва теплилась в теле. Своего рода консервация, способная на время обмануть саму смерть. Вот только в цзянху подобные рецепты всегда считались не более чем досужими сказками. Где же простой бродяга раздобыл такое сокровище?»

Аккуратно уложив девушку на телегу, Ло Цзенин отряхнул руки и вернулся к спутникам. Натолкнувшись на два одинаково осуждающих взгляда, он не выдержал и рассмеялся:

— Ну и чего вы на меня уставились? Ладно еще малец Нань Ван — он глупенький, ему простительно. Но ты-то, Чжун Сяо, чего насупился?

Этой фразой он умудрился уязвить обоих разом. Чжун Чжили демонстративно отвернулся, проигнорировав выпад, а оскорбленный до глубины души Нань Ван фыркнул и уставился в землю.

Ло Цзенина это лишь позабавило. Шагнув вперед, он бесцеремонно сгреб обоих за плечи и зычно объявил:

— Ладно, буки! Держим путь обратно в Янчжоу!

Нань Ван, которого прижали с такой силой, что в глазах потемнело, собрался было возмутиться, но вовремя осекся, заметив, что Чжун Чжили тоже оказался в этом капкане. Мечник безмолвно терпел объятия, хотя от резкого толчка едва не потерял равновесие. Пытаясь удержаться на ногах, он инстинктивно выставил руку вперед и ухватился за единственную опору, которая оказалась под пальцами — за талию Ло Цзенина.

Тот от неожиданности подпрыгнул, как ошпаренный, испуганно отпрянул на три шага и завопил на всю улицу:

— Эй! Ты чего творишь?!

Чжун Чжили лишь молча посмотрел на него, выражая крайнюю степень утомления чужим паясничаньем, и степенно поправил одежды. Нань Ван, вырвавшись наконец из железной хватки, шумно и облегченно перевел дух.

Тем временем Железный Посох Ли, укрепив дочь на спине, низко поклонился Чжан Ванъи на прощание. Переглянувшись, путники двинулись в путь — обратно, к дорогам Янчжоу.

<http://bllate.org/book/18255/1758936>